

Секция «Средневековье – Западная Европа и Византия»

Скифский миф в Венгрии в контексте Антиосманских войн и Реформации

Шохин Арсений Александрович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: hesperosregius@yandex.ru

Под скифским мифом мы понимаем концепцию происхождения венгров от скифов. Эта этногенетическая традиция появляется уже с ранними упоминаниями мадьяр в византийских и западных источниках, затем усваивается венгерскими книжниками и ложится в основу сюжета венгерских латинских хроник об «Обретении родины» [1]. При этом скифы обычно контаминируются в сочинениях венгерских авторов с гуннами. XVI-XVII вв. важный период в истории этногенетических традиций, как в европейском масштабе, так и в венгерском. На исходе Средних веков и в Раннее Новое время увеличивается количество источников, появляются новые концепции, расширяется география этногенетических мифов. Сама Венгрия переживает сложное время, и если в Средние века венгерским королям и знати предлагалась идентичность потомков грозных завоевателей и разорителей Европы, теперь венгры сами оказались жертвами вторжения турок.

В 1526 г. Венгрия терпит тяжелое поражение от турок в битве при Мохаче, и, как следствие, XVI и XVII вв. стали эпохой постоянных войн с Османской империей. Важное место в идентичности венгров (а также хорватов, поляков) приобретает миф о «христианском бастионе» (*antemurale christianitatis*) [2]. Скифская этногенетическая традиция венгров начинает работать на эту концепцию, парадоксальным, на первый взгляд, образом. Венгерские историографы той эпохи указывают на то, что и венгры, и турки вышли из Азиатской Скифии, и их общими предками являются скифы [7]. При этом подчеркиваются воинственность скифов, успехи завоевателей вышедших из Скифии, указывается на неудачные попытки покорить этот народ со стороны таких царей и полководцев как Дарий, Александр Македонский, Гней Помпей [7]. Трансильванский реформатор Гашпар Хелтаи писал даже об особом влиянии планеты Марс на скифов [3]. Во многом, венгерские авторы опирались на гуманистическую итальянскую традицию описания осман [6]. Согласно их новой интерпретации, венгры становятся защитниками христианства и достойными соперниками турок благодаря унаследованным общим с ними скифским качествам.

Эта концепция нашла яркое отражение в «Осаде Сигетвара» Миклоша Зриньи, венгерско-хорватского поэта XVII в.. В нем скифами оказываются не все турки, а татары, изображаемые как наиболее грозная часть османского войска [12]. Можно увидеть некоторые параллели между мифологической историей двух держав у Зриньи. Аналогом Аттилы для них является Хазрет Али - последний выступает в роли древнего основателя мусульманской державы, и подобно Аттиле он обладает магическим мечом. Если в случае Аттилы это меч Марса [9], то для Али - Зульфикар [12]. Турки, как и Аттила, выступают в роли «божьего бича» - венгры оказываются мишенью турок именно за забвение христианских и скифских добродетелей [12].

Мотив родства турок и венгров нашел отражение и в изобразительном материале. Для этого стоит обратиться к изданному в 1664 Ференцом Надашди *Mausoleum regni apostolici hungarici regum et primorum ducum* [5] - сборнику содержащему изображения и краткие биографии в стихах на латинском и немецком языках, посвященные всем правителям венгров, начиная от легендарных гуннских князей. Изображения древних вождей времен Аттилы или Альмоша содержат традиционные маркеры скифов (например, фригийский колпак), но можно увидеть и элементы заимствованные у современных османов. Появление турецких элементов в одежде, и тем более в вооружении, на изображениях древних

венгров, можно считать простой модернизацией. Кадиша, вождь времен Аттилы, однако, изображен с тюрбаном на голове (рис. 1) -недвусмысленным этническим маркером турок [11].

Интересно, что хотя идея «*antemurale christianitatis*» являлась продуктом папства [4], протестанты Венгрии не выступали против, и даже наоборот, так же проводили её в своих сочинениях [3]. Представителей трансильванской элиты, сотрудничавших с Османами, таких как Бочкаи и Ракоци, не искушает даже возможность использовать аргумент о родстве турок и венгров для обоснования своей позиции. Это возможно объяснить особенностями протестантских протонациональных дискурсов, описанных Э.Д. Смитом [10] -появлению секулярной нации должен был предшествовать «избранный народ», и роль крепостной стены защищающей христианский мир от «язычников», вполне отвечала такой потребности.

Отдельно стоит упомянуть появление идеи братства поляков-«сарматов» и венгров-«гуннов» на почве антиосманской борьбы и скифского происхождения (например, см. стихи Михая Веранчича по случаю брака Яноша Запольяи в 1539 г.[8]).

Таким образом скифский миф не просто предлагал красивую легенду о происхождении народа, но и помогал репрезентировать образы, ценности и идентичности, востребованные в рамках более широких «воображаемых сообществ» регионального, западно-христианского и общеевропейского уровней. Это обеспечило жизнеспособность данной традиции и в последующие века.

Источники и литература

- 1) Anonymi Bele Regis Notarii / The Deeds of the Hungarians // Anonymous and Master Roger / ed. and transl. by Bak J., Rady M., Veszprémy L. Budapest, 2010.
- 2) Csernus S. La Hongrie, le rempart de la chrétienté, naissance et épanouissement de l'idée d'une mission collective // Mythes et symboles politiques en Europe Centrale. Paris, 2002. P. 107-124.
- 3) Heltai G. Krónika az magyaroknak dolgairól. Budapest, 1981.
- 4) Kruhek M. Krajiške utvrde i obrana hrvatskog kraljevstva tijekom 16. stoljeća. Zagreb, 1995.
- 5) Mausoleum potentissimorum ac gloriosissimorum regni apostolici regum et primorum militantis Ungariae ducum. Norimberg, 1667.
- 6) Meserve M. Empires of Islam in Renaissance Historical Thought. Cambridge, 2009.
- 7) Olachus N. Hungaria et Atila sive de originibus gentis, regni Hungariae situ, habitu, opportunitatibus et rebus bello paceque ab Atila gestis. Vindobona, 1763.
- 8) Palotás Gy. Verancsics Mihály nászдала Szapolyai János és Jagelló Izabella esküvőjére (1539) // Lymbus. Magyarságtudományi Forrásközlemények. Budapest, 2014. O. 25-44
- 9) Pistorius I. Illustrium veterum scriptorum, qui rerum a Germanis per multas aetates gestarum historias vel annales posteris reliquerunt. Tomus I. Francofurt, 1613.
- 10) Smith A.D. Chosen Peoples: Sacred Sources of National Identity. Oxford, 2003.
- 11) Wunder A. Western Travelers, Eastern Antiquities, and the Image of the Turk in Early Modern Europe // The Journal of Early Modern History 7. 2003. P. 89-119.
- 12) Zrinyi M. Szigeti veszedelem: hősköltemény : [teljes, gondozott szöveg]. Budapest, 1993.

Иллюстрации

6 KADICHA, II Herzog der Hungarn.

KADICHA II DVX HUNGARORVM.

KADI-

Рис. 1